

Т.С. ЗЛОТНИКОВА, Т.И. ЕРОХИНА

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ И АУТЕНТИЧНЫЙ КОНТЕКСТЫ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ*

Татьяна Семеновна Злотникова,

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра культурологии,
профессор
Республиканская ул., д. 108, Ярославль, 150000, Россия
доктор искусствоведения, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: zlotnts@rambler.ru

Татьяна Иосифовна Ерохина,

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра культурологии,
заведующая
Республиканская ул., д. 108, Ярославль, 150000, Россия
доктор культурологии, профессор
E-mail: tatyaner@yandex.ru

Реферат. В статье представлен опыт формирования и развертывания инновационной концепции изучения массовой культуры в ее специфическом ментальном, социокультурном, эстетическом качествах. Данный опыт определяется концептом «российский дискурс». Сформулированы междисциплинарные методологические основания, необходимые для формирования научного кластера, в который вошли коды (текст, контекст, архетип, миф, имидж, игра, рубежи, образование и др.), сферы (искусство, политика, религиозная жизнь, образование, городская повседневность) и уровни (массовая культура и социум, массовая культура и личность) российской массовой культуры, особое место отведено дискурсивным практикам. Описан эмпирический материал, выявленный в российской массовой культуре и содержащий кинофильмы и спектакли, литературные произведения, общественно-культурные акции, явления повседневности, а также особенности пилотного социокультурного исследования (опрос,

проведенный в российских городах Ярославле, Самаре, Екатеринбурге, Ульяновске, Новосибирске, Вологде, дополненный интервьюированием ведущих деятелей отечественной культуры — руководителей вузов искусства, театральных коллективов, художников, ученых). Обозначены перспективы изучения массовой культуры в России применительно к масштабным пластам жизненных реалий, понимаемых в глобализационном и аутентичном контекстах. Показан новый горизонт, в котором разворачивается российский дискурс массовой культуры: это, во-первых, сформированные вне России и «присвоенные» российской культурой приемы, образы, акции; во-вторых, явления, артефакты, акции, а также персоны, являющиеся собственно и исконно российскими и в этом качестве представленные миру.

Ключевые слова: массовая культура, российский дискурс, коды, сферы, уровни, пласты, творческая личность, социокультурное исследование, глобализационный и аутентичный контексты.

Для цитирования: Злотникова Т.С., Ерохина Т.И. Глобализационный и аутентичный контексты российской массовой культуры // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 268–277.

Явным образом в настоящее время обозначилась тенденция: население России начинает преодолевать предубеждение к массовой культуре как второстепенной, недостойной внимания интеллектуалов и несущей в себе опасные тенденции агрессии и упрощения. Особенно это актуально для молодежи и рабо-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта 14-18-01833-П «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс».

тающих с ней преподавателей высшей и средней школы, общественных деятелей, руководителей учреждений культуры.

Признаки массовой культуры активно проникают в жизнь не только взрослых и молодежи, но и детей, охватывают своим влиянием, казалось бы, далекие от этой сферы политические проблемы, укорененные в драмах прошлых эпох. *Актуальность* проблематики массовой культуры в ее социальной значимости и психологической конформности, а также эстетической многоликости существует не только в целом для современного социума в глобализирующемся мире, но особо — для жителей российской провинции.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Достаточно давний опыт работы над проблемой массовой культуры позволяет выделить три вектора, характерных прежде всего для отечественной научной традиции (но с учетом значимых в том или ином аспекте работ зарубежных авторов).

Первый вектор имеет качественно разработанную в России, а не только за рубежом традицию, которая позволяет учитывать отдельные идеи и реализуется в междисциплинарном пространстве социологии, искусствоведения и культурологии. Традиция, обязанная своим появлением Т. Адорно, в России имеет междисциплинарный характер, позволяющий учитывать явления массовой культуры в общих трансформациях культуры. К числу значимых, хотя и не рассматривающих специально проблему массовой культуры в России, относятся работы В.М. Петрова [1], а также труды, посвященные отдельным видам искусства. Естественно, здесь мы вступаем в особую область — социологию искусства, которая развивается в России с существенными перерывами около ста лет; тем не менее изучение проблематики кино [2; 3] и театра [4] имеет определенные достижения, хотя вопрос о массовой культуре оказывается чаще всего «растворенным» в эмпирическом анализе произведений или аудитории.

Второй вектор охватывает проблематику собственно массовой культуры, начиная с периода, когда о ней стало возможно писать, непосредственно называя это явление [5–8]. Особое значение имело коллективное издание, в котором, впрочем, все авторы — философы, а не социологи: Н.И. Киященко, Е.Н. Шапинская, В.И. Самохвалова, К.З. Акопян и другие [9]. В этом издании, как и в известных учебниках П.С. Гуревича по философии культуры

и Л.Г. Ионина по социологии культуры, представлен анализ теоретических представлений или обобщение мирового опыта. Российский дискурс практически отсутствует и здесь.

Третий вектор, имеющий фундированную традицию, — собственно социологический, но практически во всех работах как зарубежных, так и крупнейших отечественных исследователей проблематика массовой культуры присутствует лишь имплицитно [10; 11]. Это касается и работ западных авторов, у которых есть немало существенных идей относительно массового сознания, коммуникативной проблематики [12], вплоть до известнейшей идеи «мозаичной культуры» [13], которую, к счастью, никто уже давно не отождествляет с массовой культурой. В отечественной социологической традиции значимым является внимание к проблеме массового сознания и в теоретическом плане, и в плане полевых исследований [14–17]. Однако богатые методологические наработки социологов пока не стали основой для актуальных эмпирических исследований уже не массового сознания, но именно и сугубо массовой культуры.

Таким образом, можно констатировать отсутствие прецедентов системного изучения массовой культуры именно применительно к России в целостности явлений, феноменов, артефактов.

Начатое нами несколько лет назад исследование текста и контекста массовой культуры в их российском дискурсе подтвердило предположение об исключительной актуальности (в сочетании с парадоксальностью, неизбежным разнообразием форм восприятия и постоянным вниманием к эвристически продуктивным отдельным явлениям и персонам) для российского массового и индивидуального сознания проблематики массовой культуры.

Актуальность, однако, является не только следствием существования массовой культуры во всем ее многообразии, но и того, что все большее количество представителей науки и образования, так называемого высокого искусства честно признают и собственную причастность, и интерес к массовой культуре, что свидетельствует о ее действительно широком охвате аудитории при достойных качественных характеристиках (проведенное нами интервьюирование и социокультурный опрос дают очевидные подтверждения сказанного). В этих условиях представляется перспективным концептуальное обобщение особенностей существования массовой культуры в России через призму взаимодействия отечественной и мировой культур, при фокусировании исследования на двух (в новом авторском видении) контекстуальных пластах, определяющих жизнь нашего отечества.

ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Новизна построенной парадигмы обозначилась тогда, когда был сформирован и оформлен глоссарий, необходимый для изучения российской массовой культуры, применительно к которой выявлены и описаны *коды массовой культуры* — как универсальные (текст, контекст, архетип, миф, игра, имидж), так и специфические, российские (образование, рубежи) [18; 19]. Показав особенности каждого кода и их функционирование в российской культуре, мы построили *научный кластер* (коды, названные выше, — сферы, к которым относятся искусство, политика, религиозная жизнь, образование, искусства, городская повседневность, — уровни, которые обозначили «массовая культура и социум» и «массовая культура и личность») [20].

Значимость решаемой сегодня задачи определяется трансформирующимися очертаниями отечественной массовой культуры (плавающие тенденции взаимодействия массовой культуры с классическими образцами, творческой личности и социума, различных институций — религии, образования, искусства — с архетипическими основаниями массовой культуры [21–24]). Масштабность поставленной и находящейся в процессе решения задачи является отражением нового акцента на контекстуальность дискурса отечественной массовой культуры, поскольку в качестве смыслообразующей компоненты выступает глобализация в ее сложном и противоречивом соотношении с национально-ментальными основаниями культуры (подчеркиваем — массовой культуры так же, как и культуры в целом).

Проведя в течение ряда лет исследования, результаты которых широко опубликованы и частично упоминаются в данной статье, нами было установлено, что два контекстуальных основания формируют качественно новый научный модус, о котором пойдет речь ниже: это *контекст отечественной культуры* (историко-типологические, процессуальные особенности) и *контекст мировой культуры* (социально-политические, нравственно-психологические особенности) как основания интегративных процессов в массовой культуре и как объект изучения на основе междисциплинарной, с акцентом на синергетические, культурноантропологические, эстетические методологические подходы.

Сегодня мы в своем исследовании находимся на пути от уже имеющихся результатов, полученных в ходе *впервые осуществленного последовательного анализа собственно российского опыта массовой культуры*, к принципиальной *концептуальной новизне и новизне эмпирического обеспечения*. В настоящее

время, в частности, разрабатывается *идея нового горизонта изучения* массовой культуры в России через впервые определяемые *два пласта*, которые, в свою очередь, имеют культурно-историческое обеспечение, связанное как с недавним прошлым (жизнь трех поколений, немногим более 50 лет), так и более отдаленным прошлым (культурный опыт России в сфере функционирования массовой культуры за период трех рубежей — напомним, что рубежи определены нами как специфический код русской культуры — между XVIII–XIX вв., между XIX–XX вв., между XX–XXI веками).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ И НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Определив ранее необходимый для изучения российской массовой культуры научный кластер (коды, сферы, уровни), нам потребовалось углубленное изучение тех важнейших и широко представляющих российскую массовую культуру пластов, которые актуализируют ее глобализационный и аутентичный контексты. Называем именно в таком порядке, поскольку глобальные воздействия на массовую культуру, с одной стороны, очевидны, с другой стороны, приобретают специфический характер в каждой стране, влияя, в свою очередь, на качество аутентичного контекста.

На этих пластах и остановимся подробнее.

Первый пласт — это явления, артефакты, акции, являющиеся *продуктом постиндустриального общества и отражающие глобализационные процессы* (опыт «присвоения» зарубежных тенденций и решительных трансформаций их в России, решительного же проникновения из первоначально элитарной сферы в сферу массовой культуры, превращения в модные тренды и купированного, однако широкого распространения, а также приход из-за рубежа и присутствие в именовании явлений и тенденций таких приставок, как «*contr*»/контркультура, «*post*»/постмодерн, «*non*»/нонконформизм, «*under*»/андеграунд, «*giper*»/гиперреализм).

С учетом особенностей актуализации таких культурных кодов, как архетип (в частности ребенка) и рубежи (возрастные, гендерные, социально-нравственные), остановимся на *проблеме детства* как научной и социокультурной. Концептуализация нравственно-психологических и эстетических аспектов проблемы (на материале произведений искусства, адресованных детям разного возраста, и анализа психолого-педагогического воздействия этих произведений на детей в Школе искусств) будет сочетаться с изучением острой, в России еще

только начинающей рефлексироваться проблемы «ребенок в пространстве шоу-бизнеса» (феномены детских модельных агентств, детских конкурсов красоты; проекты «Голос. Дети» и «Детское Евровидение»).

Этот же, *первый пласт* включает в себя сформированные вне России и готовно «присвоенные» отечественной массовой культурой в ходе трансформаций явления, артефакты, акции, названия которых решительно подчеркивают страну реализации культурных проектов — они содержат прилагательное «русский»: «Русский Букер» (премия, 1992), «Русский пионер» (журнал, 2008), «Русский Newsweek» (2004–2010), «Русский Монмартр» (выставочный проект), «Русский мир» (фонд, 2007 г., журнал), «Русский дом» (культурные комплексы); ранее — «Русские сезоны», «Русская зима».

Впоследствии будет актуализирован эмпирический материал, коррелирующий с названными процессами и составляющий *второй пласт*, определенный нами, — явления, артефакты, акции, *собственно и исконно российские* персоны, а также при этом составляющие характерный круг представлений массового сознания глобального мира о России (по принципу «гармошка — матрешка», «водка — селедка», «Ваня — Маня», «русский медведь» и т. п.). Речь пойдет о присутствии в массовой культуре и содержании стилизации календарных праздников (Масленицы, например), физкультурпарадов, советской массовой песни, кинематографа. Сошлемся на хрестоматийно известный пример, который показывает неотделимый сплав элитарного уровня творческой деятельности и массового восприятия произведения искусства: выдающийся по своим художественным решениям (актерская, операторская работа, монтаж, озвучание) — кинофильм Г. и С. Васильевых «Чапаев», признанный в мире одним из лучших фильмов всех времен и народов и при этом массово воспринимавшийся как «родное» кино советской киноаудиторией.

Среди немалого количества явлений массовой культуры, несомненно, особое место, требующее специального изучения, занимает медиасреда, в частности телевидение, которое охватывает своим воздействием разные регионы страны, разные социально-демографические группы — и при этом само демонстрирует разнообразие, подчас сродни «локутности» тенденций и жанров. Идея «русскости» как альтернативы глобальному воздействию, проявления «русского духа», претензии на отражение жизни России в ее многообразии — все это стало объектом нашего длительного наблюдения и сейчас анализируется в качестве контекста массовой культуры в ее российском дискурсе («Письма из русской провинции», кулинарные шоу, посвященные именно русской кухне, медицинские «шоу» с акцентом на русские/знахарские традиции, редкие проекты, ка-

сающиеся народных промыслов или музыкальных традиций, в остальном же — создание проектов по кальке, даже не конкретно-национальной, а усредненно-глобальной, что касается в первую очередь игр и реалити-шоу).

С опорой на названные тенденции и на изучение конкретных артефактов и явлений научной общественности следует обратить особое внимание на будущую *авторскую монографию* Д.Ю. Густяковой, посвященную трансформациям русской классической оперы в горизонте массовой культуры. Исследование разовьет ранее апробированную проблематику интеграции русской/советской художественной классики, показанную ранее на материале драматического театра и литературы, в глобальное культурное пространство. Будет обращено внимание на опыт выдающихся режиссеров по внедрению отечественной оперной классики на мировую и российскую сцену (от Ю. Любимова и А. Михалкова-Кончаловского до Л. Додина и А. Кузина), на участие российских певцов — кумиров массовой публики (Д. Хворостовский, А. Нетребко) — в художественной жизни других стран, на актуальные акции массовой прессы в отношении наиболее значимых и парадоксальных работ [25; 26].

Последняя тенденция требует особого внимания применительно к России, поскольку связана с *процессом девальвации классики и снижения культурного значения личности классиков*. В рамках этой тенденции планируется изучить несколько векторов. Нас интересует осознанная практика авторов-классиков, стремившихся сблизиться с массовой аудиторией (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой); судьба великих творцов, жаждавших понимания и признания публики/народа (А.С. Пушкин — разножанровость, «кризис» взаимоотношений с читателями в период взросления, примерно в 30 лет; Л.Н. Толстой — автор произведений для детей, «пониматель» народной жизни — «Война и мир» — и при этом критик — «Власть тьмы», «Утро помещика»). Обращаем внимание на имплицитное снижение/сближение произведений, изначально имевших элитарную адресацию, до массовой аудитории (превращение «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова в бестселлер, наращивание тиражей классических романов после появления телевизионных сериалов на их основе); кинофильм и сериал «Мастер и Маргарита», музыкальный шлягер И. Корнелюка, сериальная актриса в роли Маргариты да и весь актерский подбор, сделанный на радость/на потребу публике; всенародная популярность «Собачьего сердца» именно как телевизионного, а не литературного произведения; стопки свежих изданных классических романов в книжных магазинах — все те же «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Жизнь и судьба».

Важным предметом изучения является двойная адресация творческой деятельности, направленной

у современных творцов в принципиально разные сферы, например, в религиозную сферу и сферу туристического бизнеса (деятельность народного художника России Н. Мухина как иконописца и создателя настенных рисунков в рекреационном комплексе «Вятское», иронической скульптуры медведя, сидящего посреди пешеходной улицы Ярославля, Ярославская область). Нельзя не обратить внимание на обращенное к массовой аудитории творчество современных православных священнослужителей, открывающих свои произведения светской публике: именно такой важнейший для современной культуры опыт представляют в своей деятельности архимандрит Тихон Шевкунов как писатель, чьи литературные труды, в частности «Несвятые святые», были номинантами и лауреатами ряда национальных литературных премий; митрополит Иларион как композитор, в частности автор музыки к фильму П. Лунгина «Дирижер», и дирижер концертов в Московском международном доме музыки.

В уже упомянутой медиасфере активно проявляется и требует изучения двойная «оптика» профессиональной деятельности российских чиновников в их разнородном и развернутом качестве (успешно и разнообразно реализуемый алгоритм шоумен — министр культуры, затем спецпредставитель Президента России, доктор искусствоведения М.Е. Швыдкой, телеведущий, выпускавший ранее продолжающие иметь прокатную судьбу на разных телеканалах программы «Жизнь прекрасна», «Культурная революция», «Приют комедиантов») и в качестве пробы (алгоритм телеведущий — министр культуры, доктор исторических наук В.Р. Мединский в телепрограммах, посвященных Великой Отечественной войне, туристической привлекательности культурных памятников — в частности, программа «Гений места» создана как промоматериал для путешественников). Наконец, мы обнаруживаем и доказываем, что субъектами массовой культуры являются люди академической и образовательной сфер, ученые, педагоги — это не только знатоки, но и популяризаторы, демонстрирующие обманчивую несложность и притягательность знания как такового и конкретных знаний в определенных областях (Ю.П. Вяземский как создатель и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»; С.П. Капица и другие представители естественно-научного знания на телевидении).

Особое место, в соответствии с динамикой жизненных реалий, в наших исследованиях отечественной массовой культуры уделено социально-политической сфере. Так, изучая культурный опыт освоения проблематики Великой Отечественной войны и победы в ней, по итогам 2015 г. мы обнаружили, что главным откликом массовой культуры на эти события стали не новые или ранее созданные, но возвращенные к жизни произведения искусства,

не исполнение музыкальных произведений или прокат кинофильмов, а акция «Бессмертный полк» — единственная массовая и расположенная в культурном поле России.

Теперь особое место в нашей работе должно занять исследование понимания (влияния на массовое сознание) событий 1917 г., ответ, даваемый в среде массовой культуры, на вопрос о том, как современные жители России понимают и воспринимают явления столетней давности: как революцию, переворот, поворот — исторический, нравственный? Для ответа на этот вопрос выбраны такие сферы, как искусство (творчество художественных гениев как «призмы» и «индикаторов» коллизий, на материале театральных творцов, например великих режиссеров В.Э. Мейерхольда и Е.Б. Вахтангова); повседневность городской/провинциальной жизни (через память о людях и событиях, оставшуюся в названиях улиц, в деталях и знаках, предъявляемых современному человеку); религиозная жизнь, в которой происходили трагические события (и провинциальная жизнь тому имеет особые свидетельства); наконец, через понимание гражданской войны как социально-политического феномена, повлиявшего на массовую культуру и вошедшего в нее едва ли не как привычная реалья, встречающаяся не только в публицистике или графических листах, но в литературных и кинематографических произведениях, на театральных подмостках.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

В течение нескольких лет авторами настоящей статьи совместно с другими коллегами осуществлялась выработка системных представлений о специфическом тексте и универсальном контексте массовой культуры. Таким образом актуализировался дискурс, определяемый как «русский» и востребовавший междисциплинарную методологию изучения массовой культуры. Именно междисциплинарность позволяет нам решать все новые задачи, особенно ту, которая заключается в перемещении исследовательского акцента с уже выявленных и обоснованных характеристик российского дискурса массовой культуры (который и далее будет «работать» в обновленном проблемном поле — код, сфера, уровень) на контекстуальность бытования текстов массовой культуры, на расширение его социально-философского и историко-культурного смыслов, с одной стороны, и в его культурно-антропологическом и национально-ментальном (с учетом глобализационных процессов) смыслах — с другой.

Это способствует выявлению сложноорганизованной структуры российского дискурса массовой культуры. В данном дискурсе, в соответствии с инновационной и последовательно проводимой научной идеей, необходимо, дополняя друг друга, сосуществуют дискурс-анализ и дискурс-синтез, значимые в контекстуальной перспективе выбранных пластов. *Дискурс-синтез*, который в настоящее время является для нас одной из методологических доминант, уже сопровождал теоретико-методологическое и практическое обеспечение наших предшествующих исследований массовой культуры. Уделяя внимание дискурсу как собственно междисциплинарному концепту [27], мы подчеркиваем, что именно дискурс-синтез был уже ранее ориентирован на меж- и трансдисциплинарное взаимодействие в построении целостного представления обсуждаемого явления, учитывающего не только научный дискурс, но и дискурсивные практики повседневной жизни, синтезирующие, в свою очередь, национально-ментальные, культурные, биографические и прочие жизненные особенности [28–31].

Наряду с междисциплинарной — культурфилософской, эстетической, синергетической, семиотической — методологией мы уделяем особое внимание *социокультурной методологии*. Причем делаем это прежде всего через процедуры дискурс-анализа и дискурс-синтеза, применяемые при проведении социокультурного опроса (и используя последний в качестве стимуляции саморефлексии российского населения).

В ходе недавно проведенного социокультурного опроса и при сравнении его результатов с проведенными интервью установлены [32–34] особенности восприятия массовой культуры в России: независимо от степени отрефлексированности массовой культуры как среды российской жизни она является отчасти осознанным и признаваемым, отчасти экспрессивно отвергаемым и отрицаемым, но реально верифицируемым контекстом и фактором не только формирования массового сознания и поведения, но и индивидуального мировосприятия и творческого опыта даже тех персон, которые имплицитно ощущают и позиционируют себя элитой. Интегративность, снимающая имманентные течения жизни противоречия, становится значимой парадигмой как социокультурного бытия, так и адекватного данному объекту научного дискурса его постижения.

При анализе полученных результатов социокультурного опроса нас удивила неготовность провинциалов относить себя к элите, откровенная зависимость от разного рода медиа, небольшая осведомленность (сродни равнодушию) в отношении реалий окружающей их действительности, включая политическую жизнь в регионах. В то же время позитивным в нравственно-психологическом плане оказался интерес к самому «нежному» киножанру —

мультипликации, открытость в обсуждении материальных проблем современной жизни, начиная с желательного дохода и заканчивая представлением об имиджевых предметах быта.

Теперь же будет *продолжена работа по социокультурному исследованию массовой культуры как среды обитания современного жителя России* с последующими операциями по количественному анализу и контент-анализу материалов, содержащих ответы 200 респондентов на предложенные нами анкеты. В содержательном плане материалы нового социокультурного опроса будут включать специально разработанный блок вопросов, связанных с пониманием проблематики революции, революционности, памяти о Великой Октябрьской социалистической революции (октябрьском перевороте), направленных на установление национально-ментальной специфики событий-разломов в массовом сознании жителей современной России. Будут взяты интервью у представителей изучаемой сферы. Для сравнения отметим следующее.

Если предшествующий опрос был проведен в городах, не просто сопоставимых с Ярославлем по масштабам (сам Ярославль, Вологда), но и их превышающих (Ульяновск, Самара, Екатеринбург), то второй планируется провести в городах, по отношению к которым Ярославль будет являться равным по масштабу или более крупным; при этом место проведения может быть определено не только в Ярославской области (Рыбинск, Ростов Великий, Углич, Перелавль-Залесский, Тутаев), но, например, в Костромской, Ивановской и иных, сопоставимых по социально-демографическим характеристикам местностях. Идея «спустить» понимание массовой культуры на уровень средних и малых городов представляется некоторым исследователям значимой в связи с тем, что предполагается наличие существенных различий в восприятии, понимании, самой включенности жителей таких меньших по масштабу городов в среду массовой культуры. В свою очередь предполагается, что существенных различий в понимании/восприятии массовой культуры у жителей городов разного масштаба мы не обнаружим в силу активности глобализационных процессов, интенсивности влияния медиапространства на жителей всей России, в частности, тех ее территорий, где только имеется возможность смотреть программы хотя бы нескольких федеральных телевизионных каналов и/или пользоваться Интернетом. Однако замечания коллег и наши собственные предположения нуждаются в эмпирически достоверной проверке, которая и будет осуществлена в ходе нового социокультурного опроса. В нем, в частности, будут редуцированы вопросы, требовавшие от респондентов сочетания достаточного уровня историко-культурных познаний и умения сопоставлять и анализировать

явления современной жизни (таковы были вопросы, например, о влиянии различных культурных традиций на жизнь современных людей, причем упоминались византийская, семитская, а не только германская или американская традиции, или вопрос об ассоциациях, вызываемых именами литературных героев — Гамлета, Дон Кихота, Обломова). В то же время в ходе предшествующего исследования был сделан вывод о необходимости обратить специальное внимание на факт пребывания детей в поле массовой культуры, не только проанализировав эту проблему силами участников проекта, но и узнав об отношении к эксплуатации (можно назвать это иначе — к актуализации, к укоренению) в практиках массовой культуры применительно к современной России. Важно обратить внимание на отношение к национально-ментальной специфике отечественной массовой культуры, поэтому решено задавать вопросы об употреблении слова «русский» в речи, названиях явлений или произведений, имеющих место в современной России и отвечающих пониманию «русского» как обозначения титульной нации.

Список источников

1. Петров В.М. Социальная и культурная динамика: быстрое протекающие процессы: информационный подход. Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. 335 с.
2. Хренов Н. К проблеме социологии и психологии кино 20-х годов // Вопросы киноискусства. Москва : Наука, 1976. Вып. 17. С. 124–156.
3. Жабский М. Кино и зритель 70-х годов. Москва : Знамя, 1977. 64 с.
4. Театр как социологический феномен / отв. ред. Н.А. Хренов. Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. 520 с.
5. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Москва : Политиздат, 1978. 350 с.
6. Разлогов К.Э. Не только о кино. Москва : Согласие, 2009. 285 с.
7. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Москва : Ком-Книга, 2006. 320 с.
8. Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». Москва : Искусство, 1988. 224 с.
9. Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». Москва : Гуманитарий, 2003. 512 с.
10. Горшков М.К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Новый хронограф, 2016. 416 с.
11. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). Москва : Новый хронограф, 2011. 536 с.
12. Бурдые Пьер. Социальное пространство : поля и практики / пер. с фр. ; сост., общ. ред. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург : Алетейя ; Москва : Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
13. Моль А. Социодинамика культуры. Изд. 3-е. Москва : Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
14. Грушин Б.А. Массовое сознание. Москва : Политиздат, 1987. 367 с.
15. Коган Л.Н. Социология культуры : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский государственный университет, 1992. 117 с.
16. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. Москва : Московская школа политических исследований, 2000. 574 с.
17. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база российских трансформаций : курс лекций для студентов магистратуры по социологии. Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2009. 138 с.
18. Коды массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография / [под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной]. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015. 239 с.
19. Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ : учебное пособие по курсу «Эстетика и теория искусства» / под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015. 227 с.
20. Массовая культура: российский дискурс: (методология изучения, актуальные практики) : коллективная монография / [под науч. ред. Т.С. Злотниковой]. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. 622 с.
21. Злотникова Т.С., Ерохина Т.И. Мужской архетип в игровом поле российской массовой культуры // Вопросы культурологии. 2014. № 11. С. 11–18.
22. Злотникова Т.С. Женский архетип в российской массовой культуре // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 230–236.
23. Злотникова Т.С., Горохова О.В. Отечественная анимация в модусе архетипа ребенка // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1, № 2. С. 160–166.
24. Злотникова Т.С. Архетип старца и имидж любимца публики (парадоксы возрастного бытия артистов О. Табакова и С. Юрского) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 180–185.
25. Густякова Д.Ю. Опера П. Чайковского «Пиковая дама» в современной культуре: присвоение через отторжение // Вопросы культурологии. 2015. № 11. С. 100–106.
26. Густякова Д.Ю. Русская оперная классика в ситуации глобальных вызовов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 325–330.
27. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой. Москва : Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.

28. Киященко Л.П. Междисциплинарность — область взаимодействия философии и социологии // Социологические исследования (СОЦИС). 2016. № 2. С. 3–11.
29. Киященко Л.П. Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76–86.
30. Злотникова Т.С. «Там, за нигде, за его пределом» (попытка диалога с философами) // Философия и культура. 2016. № 2. С. 603–611.
31. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. Москва : Навигатор, 2015. 564 с.
32. Злотникова Т.С., Киященко Л.П., Летина Н.Н., Ерохина Т.И. Особенности массовой культуры российской провинции // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 110–114.
33. Злотникова Т.С., Летина Н.Н., Гапонова Ж.К. Молодежь в современной российской провинции: социокультурная рефлексия // Социологическая наука и социологическая практика. 2015. № 1(09). С. 115–132.
34. Злотникова Т.С., Киященко Л.П. Диалог о методологии социокультурного исследования массовой культуры в России // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 211–219.

THE GLOBALIZATION AND AUTHENTIC CONTEXTS OF THE RUSSIAN POPULAR CULTURE

TATIANA S. ZLOTNIKOVA *,
TATIANA I. EROKHINA **

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 108, Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russia

E-mail: * zlotnts@rambler.ru, ** tatyner@yandex.ru

Abstract. *The article presents the experience of formation and development of an innovative concept of popular culture exploration, in its specific mental, social, cultural and aesthetic qualities. This experience is defined by the concept “Russian discourse”. The author formulates the interdisciplinary methodological grounds, among which there is a special place given to discursive practices and which are necessary to form the scientific cluster. The cluster includes the codes (text, context, archetype, myth, image, game, borders, education, etc.), fields (art, politics, religious life, education, urban daily) and levels (popular culture and society, popular culture and personality) of the Russian popular culture. The article describes the empirical material, identified in the Russian popular culture and containing the movies and performances, literary works, community and cultural events, events of everyday life. It also describes the features of the pilot socio-cultural study (the survey, conducted in Russian cities Yaroslavl, Samara, Yekaterinburg, Ulyanovsk, Novosibirsk, Vologda, complemented by interviews with leading figures of Russian culture — heads of art universities, theatre groups, artists, scientists). The article defines the perspectives of popular culture studying in Russia, in relation to large-scale strata of the realities of life, understood in the globalization and authentic contexts. A new horizon, with expanding Russian discourse of popular culture, is demonstrated. It is, firstly, the techniques, images, and actions formed outside of Rus-*

sia and assigned by Russian culture; secondly — the phenomena, artifacts, actions and people that are actually native Russian and presented to the world as such.

Key words: popular culture, Russian discourse, codes, fields, levels, strata, creative personality, socio-cultural study, globalization and authentic contexts.

Citation: Zlotnikova T.S., Erokhina T.I. The Globalization and Authentic Contexts of the Russian Popular Culture, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 268–277.

Acknowledgements

This article is written with the support of the Russian Science Foundation, project No. 14-18-01833-3-II “Text and Context of Popular Culture: Russian Discourse”.

References

1. Petrov V.M. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: bystrotetekushchie protsessy: informatsionnyi podkhod* [Social and Cultural Dynamics: Fast Processes (Information Approach)]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2008, 335 p.
2. Khrenov N. K probleme sotsiologii i psikhologii kino 20-kh godov [To the Problem of Psychology and Sociology of the 1920s Cinema], *Voprosy kinoiskusstva* [Questions of Cinema Art]. Moscow, Nauka Publ., 1976, issue 17, pp. 124–156.
3. Zhabsky M. *Kino i zritel' 70-kh godov* [The Cinema and Viewer of the 1970s]. Moscow, Znanie, 1977, 64 p.
4. Khrenov N.A. (ed.) *Teatr kak sotsiologicheskii fenomen* [Theater as a Sociological Phenomenon]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2009, 520 p.
5. Kukarkin A.V. *Burzhuznaya massovaya kul'tura: Teorii. Idei. Raznovidnosti. Obraztsy* [The Bourgeois Popular Culture. Theories. Ideas. Varieties. Samples]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 350 p.
6. Razlogov K.E. *Ne tol'ko o kino* [Not Only about the Cinema]. Moscow, Soglasie Publ., 2009, 285 p.

7. Kostina A.V. *Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Popular Culture as a Phenomenon of the Post-Industrial Society]. Moscow, Kom-Kniga Publ., 2006, 320 p.
8. Shestakov V.P. *Mifologiya XX veka: Kritika teorii i praktiki burzhuaznoi "massovoi kul'tury"* [Mythology of the 20th Century: The Criticism of Theory and Practice of the Bourgeois "Popular Culture"]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988, 224 p.
9. *Massovaya kul'tura i massovoe iskusstvo. "Za" i "protiv"* [Popular Culture and Popular Art. "Pro" and "Contra"]. Moscow, Gumanitarii Publ., 2003, 512 p.
10. Gorshkov M.K. *Rossiiskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)* [Russian Society as It Is (an Experience of Sociological Diagnostics)]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2016, 416 p.
11. Toshchenko Zh.T. *Kentavr-problema (Opyt filosofskogo i sotsiologicheskogo analiza)* [The Centaur-Problem (an Experience of Philosophical and Sociological Analysis)]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2011, 536 p.
12. Pierre Bourdieu. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices]. St. Petersburg, Ale-teiya Publ., Moscow, Institut Eksperimental'noi Sotsiologii Publ., 2005, 576 p.
13. Mole A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Sociodynamics of Culture]. Moscow, LKI Publ., 2008, 416 p.
14. Grushin B.A. *Massovoe soznanie* [Mass Consciousness]. Moscow, Politizdat Publ., 1987, 367 p.
15. Kogan L.N. *Sotsiologiya kul'tury: uchebnoe posobie* [Sociology of Culture: Textbook]. Yekaterinburg, Ural'skii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 1992, 117 p.
16. Levada Yu. *Ot mnenii k ponimaniyu. Sotsiologicheskie ocherki 1993–2000* [From Opinions to Understanding. Sociological Essays 1993–2000]. Moscow, Moskovskaya Shkola Politicheskikh Issledovaniy Publ., 2000, 574 p.
17. Yadov V.A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza rossiiskikh transformatsii: kurs lektsii dlya studentov magistratury po sotsiologii* [Modern Theoretical Sociology as a Conceptual Basis of the Russian Transformations: Course of Lectures for Graduate Students in Sociology]. St. Petersburg, Intersotsis Publ., 2009, 138 p.
18. Zlotnikova T.S., Erokhina T.I. (eds). *Kody massovoi kul'tury: rossiiskii diskurs: kollektivnaya monografiya* [Codes of Popular Culture: the Russian Discourse: Collective Monograph]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet Imeni K.D. Ushinskogo Publ., 2015, 239 p.
19. Zlotnikova T.S., Erokhina T.I. (eds). *Rossiiskii diskurs massovoi kul'tury: esteticheskie praktiki i khudozhestvennyi obraz: uchebnoe posobie po kursu "Estetika i teoriya iskusstva"* [Russian Discourse of Popular Culture: the Aesthetic Practices and Artistic Image: Manual for the Course "Aesthetics and Theory of Art"]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet Imeni K.D. Ushinskogo Publ., 2015, 227 p.
20. Zlotnikova T.S. (ed.) *Massovaya kul'tura: rossiiskii diskurs: (metodologiya izucheniya, aktual'nye praktiki): kollektivnaya monografiya* [Popular Culture: the Russian Discourse (the Methodology of Studying, Actual Practices): Collective Monograph]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet Imeni K.D. Ushinskogo Publ., 2016, 622 p.
21. Zlotnikova T.S., Erokhina T.I. *Muzhskoi arkhetyp v igrovom pole rossiiskoi massovoi kul'tury* [Masculine Archetype in the Playful Field of the Russian Popular Culture], *Voprosy kul'turologii* [Issues of Culturology], 2014, no. 11, pp. 11–18.
22. Zlotnikova T.S. *Zhenskii arkhetyp v rossiiskoi massovoi kul'ture* [Feminine Archetype in the Russian Popular Culture], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, no. 4, pp. 230–236.
23. Zlotnikova T.S., Gorokhova O.V. *Otechestvennaya animatsiya v moduse arkhetypa rebenka* [Russian Animation in the Modus of Child's Archetype], *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 160–166.
24. Zlotnikova T.S. *Arkhetyp startsa i imidzh lyubimtsa publik (paradoksy vozrastnogo bytiya artistov O. Tabakova i S. Yurskogo)* [The Archetype of Aged Man and the Image of Public Favourite (the Paradoxes of Aged Existence of the Actors O. Tabakov and S. Yursky)], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2016, no. 4, pp. 180–185.
25. Gustyakova D.Yu. *Opera P. Chaikovskogo "Pikovaya dama" v sovremennoi kul'ture: prisvoenie cherez otorzhenie* [P. Tchaikovsky's Opera "Queen of Spades" in Modern Culture: Assignment through Rejection], *Voprosy kul'turologii* [Issues of Culturology], 2015, no. 11, pp. 100–106.
26. Gustyakova D.Yu. *Russkaya opernaya klassika v situatsii global'nykh vyzovov* [Russian Classical Opera in the Situation of Global Challenges], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, no. 3, pp. 325–330.
27. Demyankov V.Z. *Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obyden'nogo yazyka* [Text and Discourse as Terms and as Words of Ordinary Language], *Yazyk. Lichnost'. Tekst. Sbornik statei k 70-letiyu T.M. Nikolaevoi* [Language. Personality. Text. The Collection of Articles to the 70th Anniversary of T.M. Nikolaeva]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 34–55.
28. Kiyashchenko L.P. *Mezhdistsiplinarnost' – oblast' vzaimodeistviya filosofii i sotsiologii* [Interdisciplinarity – the Area of Interaction of Philosophy and Sociology], *Sotsiologicheskie issledovaniya (SOTSIS)* [Sociological Studies], 2016, no. 2, pp. 3–11.
29. Kiyashchenko L.P. *Bespokoistvo stanovleniya tselostnost'yu. Variatsii na temu transdistsiplinarnosti* [Integrity Formation Concerns. Variations on the Theme of Transdisciplinarity], *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2015, no. 11, pp. 76–86.
30. Zlotnikova T.S. *"Tam, za nigde, za ego predelom" (popytka dialoga s filosofami)* ["There, beyond Nowhere, be-

- yond its Limits” (an Attempt of Dialogue with Philosophers)], *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2016, no. 2, pp. 603–611.
31. Bazhanov V., Scholz R. (eds). *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects]. Moscow, Navigator Publ., 2015, 564 p.
  32. Zlotnikova T.S., Kiyashchenko L.P., Letina N.N., Erokhina T.I. Osobennosti massovoi kul'tury rossiiskoi provintsii [Specifics of Popular Culture in Russian Province], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2016, no. 5, pp. 110–114.
  33. Zlotnikova T.S., Letina N.N., Gaponova Zh.K. Molodezh' v sovremennoi rossiiskoi provintsii: sotsiokul'turnaya refleksiya [Youth in Contemporary Russian Province: Socio-Cultural Reflection], *Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2015, no. 1(09), pp. 115–132.
  34. Zlotnikova T.S., Kiyashchenko L.P. Dialog o metodologii sotsiokul'turnogo issledovaniya massovoi kul'tury v Rossii [Dialogue about Methodology of Sociocultural Research of Mass Culture in Russia], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, no. 3, pp. 211–219.

III КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ РЕГИОНОВ РОССИИ

22 сентября 2017 г., Москва

«Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России»

Новосибирск — Волгоград — Сыктывкар — Рязань — Москва

Культурный форум регионов России — межведомственная и межсекторная площадка, созданная в Год культуры в Российской Федерации (2014 г.) для обсуждения региональных аспектов формирования и реализации «Основ государственной культурной политики в Российской Федерации» и «Стратегии государственной культурной политики в Российской Федерации на период до 2030 года».

В 2017 г. форум проходит в третий раз и будет посвящен рассмотрению актуальных вопросов взаимодействия образования и культуры, участия НКО в становлении культуры гражданской солидарности и согласия для решения проблем социокультурного развития, сохранения культурного наследия регионов России, укрепления единого социокультурного пространства.

III Культурный форум регионов России направлен:

- ◆ на развитие продуктивного межведомственного и межсекторного диалога сфер образования и культуры, экспертного сообщества и сектора НКО для решения вопросов социокультурного развития регионов России;
- ◆ на выявление и тиражирование лучших практик эффективного решения задач социокультурного взаимодействия;
- ◆ на повышение компетенций участников социокультурного развития, представителей органов власти и НКО в сфере образования и культуры в регионах России в контексте межведомственного, межсекторного и межуровневого взаимодействия и становления культуры гражданского участия.

III Культурный форум реализуется в рамках двух программных блоков: регионального и федерального.

Региональный блок включает в себя проведение серии межрегиональных круглых столов и двухдневных межрегиональных конференций с образовательной программой по единой тематике в период с марта по июль 2017 года. В работе региональных площадок планируется участие более 1500 человек, представляющих более 50 субъектов Российской Федерации.

Федеральный блок включает итоговую площадку форума, которая откроется 22 сентября 2017 года в Москве в Общественной палате Российской Федерации. На площадке с участием руководителей федеральных органов власти, представителей научного и экспертного сообщества, НКО и бизнеса будут обсуждены результаты работы межрегиональных площадок, сформулированы адресные рекомендации для органов власти по актуальным вопросам социокультурного развития российских регионов. В ходе форума пройдет презентация лучших региональных практик социокультурного развития в регионах России. Благодаря видеотрансляции в различные регионы страны, в обсуждение актуальных проблем культуры и образования смогут включиться граждане всех регионов Российской Федерации.

Подробнее: <http://культфорум.рф/>